

Вэнь Ибэй сошёл со сцены и вернулся к семье с неизменной мягкой улыбкой: — Дедушка, как вам?

Ши Юньнань, встретившись с ним взглядом, не смог сдержать гордости: — Что тут говорить? Кто посмеет критиковать игру великого виолончелиста?

Вэнь Ибэй тихо рассмеялся и приблизился к брату: — Ты... Слишком меня идеализируешь. Будь поскромнее.

— Какой скромности? Ты всегда был талантлив, — парировал Ши Юньнань.

Господин Вэнь, сидевший рядом, услышав их разговор, улыбнулся: — В моих глазах вы оба прекрасны. Не бойтесь, что гости посмеются!

Он знал, что братья все эти годы поддерживали друг друга и никогда не ссорились.

Даже если Ши Юньнань в итоге не стал скрипачом, это никак не повлияло на отношение к нему господина Вэня — он одинаково любил обоих внуков.

Один из гостей подхватил: — Да, с виолончелью у старшего господина Вэня действительно всё в порядке!

Но тут раздался молодой голос: — Старший брат уже выступил. Не пора ли и второму господину Ши показать себя?

Улыбка Ши Юньнаня застыла.

Он тут же обернулся на голос — незнакомый молодой человек.

Вэнь Ибэй тоже почувствовал неловкость и уже собирался вежливо отказать за брата, но из толпы раздался ответ: — Конечно, пора!

Неизвестно откуда появившийся Вэнь Чэнлан ответил за Ши Юньнаня: — Мои двоюродные братья — один играет на виолончели, другой на скрипке. В своё время они были знамениты.

Когда братьям было по семь лет, они участвовали в престижнейшем "Китайском конкурсе музыкальных инструментов" — один выиграл в категории виолончели, другой — скрипки.

Их дуэт также взял первенство в смешанной группе юных исполнителей.

Когда новость разлетелась, а люди узнали, что они внуки господина Вэня, восторгам не было

конца.

Но счастье длилось недолго — менее чем через два месяца их мать Вэнь Минь трагически погибла, семьи Вэнь и Ши разругались, и каждый забрал себе по ребёнку.

Большинство гостей были из музыкальных кругов и не слишком интересовались светскими сплетнями.

О достижениях Вэнь Ибэя они знали, а вот о судьбе Ши Юньнана в семье Ши — нет.

Один из гостей средних лет, вспомнив былую славу братьев, весело предложил: — Да, такой случай выпадает редко. Как насчёт того, чтобы второй господин Ши тоже сыграл для нас?

...

Ши Юньнань промолчал, лишь переведя взгляд на Вэнь Чэнлана.

Тот без страха встретился с ним глазами, неспешно вернулся к Сун Чжицю и, подняв бокал, явно бросил вызов.

Ло Линшэн и Вэнь Ибэй, увидев это, одновременно изменились в лице.

Ло Линшэн мгновенно стал холоден и мрачен, а Вэнь Ибэй молча встал перед братом.

Если посторонние могли не знать, то семья Вэнь прекрасно осведомлена, через что прошёл Ши Юньнань и почему он "завязал" со скрипкой.

Вэнь Чэнлан намеренно подогревал интерес гостей, желая поставить Ши Юньнана в неловкое положение и заставить опозориться перед всеми.

Господин Вэнь, заметив намёк в словах внука, нахмурился: — Чэнлан, раз уж сегодня такой повод, почему бы тебе не сыграть для нас? Дед хочет посмотреть, как ты продвинулся.

Не желая ставить Ши Юньнана в затруднительное положение и не собираясь публично ругать Вэнь Чэнлана, он попытался сменить тему.

Но Вэнь Чэнлан намеренно не подыграл: — Дедушка, все ждут, когда двоюродный брат выступит. Как я могу отнимать у него внимание? Если после его выступления гости захотят послушать меня, я с радостью сыграю.

Вэнь Чэнлан, вопреки обыкновению, был вежлив и учтив, словно искренне заботился о Ши

Юньнана.

Как говорится, "не бьют лежачего". Даже те, кто что-то заподозрил, не стали указывать на его неправоту.

Вэнь Чэнлан был на два года младше братьев и с детства тоже учился играть на скрипке.

В семь лет он участвовал в том же конкурсе, но уже на предварительном этапе ошибся в нотах и вылетел.

Постоянные сравнения с талантливым Ши Юньнанем задевали его самолюбие.

Лишь когда Ши Юньнань "завязал" со скрипкой, Вэнь Чэнлан вновь обрёл уверенность.

Но, к несчастью, Вэнь Ибэй, игравший на другом инструменте, всё равно затмевал его.

Постепенно досада Вэнь Чэнлана переросла в зависть, а затем и в ненависть.

Если посторонние могли не замечать этого, то семья Вэнь видела всё.

Вэнь Яньфэн, поняв намерения сына, строго нахмурился: — Вэнь Чэнлан, ты забыл мои слова?

Он понизил голос, но угроза в нём была очевидна.

Сун Чжицю, услышав его тон, тут же вступилась: — Зачем ты на него кричишь? Сяолан сегодня ведёт себя хорошо. К тому же гости сами хотят послушать Юньнана.

Она посмотрела на Ши Юньнана и с улыбкой продолжила: — Юньнань, ты же не хочешь разочаровать гостей?

После этого обмена репликами присутствующие наконец осознали — Ши Юньнань не собирается играть? Он бросил скрипку?

Но почти сразу тот же незнакомец подхватил: — Думаю, второй господин Ши за границей редко брал в руки инструмент. Давайте не будем его смущать.

— Третий господин, может, выступите сами? Говорят, вас номинировали в новички Ассоциации скрипачей Китая?

Ши Юньнань, чувствуя их с Вэнь Чэнланом слаженную игру, молча усмехнулся.

— Номинировали в Ассоциацию? — Сун Чжицю обрадовалась. — Сяолан, почему ты не сказал нам?

Выражения лиц господина Вэня и Вэнь Яньфэна тоже изменились — они явно не ожидали такой новости.

Попасть в список номинантов Ассоциации скрипачей было крайне сложно.

В отличие от слепой веры Сун Чжицю в способности сына, они лучше понимали его реальный уровень.

Гости наконец во всём разобрались...

Ши Юньнань, обладавший таким талантом, теперь забросил скрипку?

А Вэнь Чэнлан, всегда считавшийся менее одарённым, упорным трудом добился номинации?

Вот уж действительно — "тридцать лет на восточном берегу, тридцать лет на западном".

Вэнь Чэнлан, купаясь во внимании, важно ответил: — Номинация ещё не подтверждена. Много достойных конкурентов.

— Но шансы высоки...

По сравнению с молодыми скрипачами восемнадцати-девятнадцати лет у него был больший опыт. Из пяти мест одно точно должно было достаться ему.

После его слов все взгляды устремились на Ши Юньнаня — кто-то сожалел, кто-то удивлялся, а кто-то тайно злорадствовал.

Но Ши Юньнань ничуть не смутился.

Не говоря уже о том, что он нашёл себя в ювелирном дизайне, но что касается скрипки... если навыки утеряны, значит утеряны. Он сожалел о том, что бросил скрипку, но понимал — прошлое не вернуть.

Главное, что даже потеряв былой уровень, он всё ещё нравился Ло Линшэну, и этого было достаточно.

Что касается Вэнь Чэнлана, то ради восьмидесятилетия господина Вэня он пока готов был закрыть глаза. Но если тот попадётся ещё раз — он не гарантировал, куда именно полетят его

кулаки.

В отличие от спокойствия Ши Юньнана, Вэнь Ибэй, видя, как на брата сыплются косые взгляды, ощутил прилив ярости к зачинщику.

Он уже собирался заговорить, как в толпе вновь возникло движение...

— Учитель Мо Цинь пришёл!

— Здравствуйте, господин Мо.

Люди расступились, пропуская пожилого мужчину в стальном сером костюме.

Его борода и волосы были седыми, но он выглядел бодрым.

Ши Юньнань узнал его и прошептал: — Учитель...

Ло Линшэн переспросил: — Учитель?

Ши Юньнань наклонился, чтобы объяснить: — Мо Цинь — выдающийся китайский скрипач.

В молодости он стал первым китайским скрипачом, получившим важную международную награду.

— Когда я выиграл тот конкурс, господин Мо взял меня в ученики. Жаль...

Жаль, что Вэнь Минь внезапно погибла, и их ученичество оборвалось всего через два месяца.

Мо Цинь с свитком в руках подошёл к господину Вэню и громко поздравил: — Долгих лет жизни, крепкого здоровья!

— Я еду на симпозиум в другую провинцию, но не мог не заехать поздравить старого друга.

— Спасибо, что пришёл, — улыбнулся господин Вэнь.

Вэнь Яньфэн принял от него свиток.

Мо Цинь огляделся, и его взгляд остановился на Ши Юньнана: — А это?

— Учи... — Ши Юньнань запнулся и просто сказал: — Господин Мо, я Ши Юньнань.

Мо Цинь узнал его и обрадовался: — Юньнань? Дай взглянуть! Мы не виделись лет двадцать. Какой молодец!

Он похлопал Ши Юньнаня по плечу, обращаясь ко всем: — Юньнань был одним из самых талантливых моих учеников. В те годы его дарование вызывало у меня восхищение.

...

Мо Цинь славился прямоотой, а с возрастом стал ещё откровеннее.

Он никогда не льстил — хорошее называл хорошим, плохое — плохим.

То, что он не только помнил Ши Юньнаня, но и сразу стал его хвалить, говорило об искренней симпатии.

Вэнь Чэнлан, услышав это, помрачнел.

Он уже предвкушал позор Ши Юньнаня, но этот старик явился и вознёс его до небес.

Тьфу!

Какая разница, каким талантом он обладал? Сейчас он даже смычка держать не может!

Один из гостей, заметив реакцию Вэнь Чэнлана, лукаво спросил: — Господин Мо, если не ошибаюсь, третий господин Вэнь тоже был вашим учеником?

Вэнь Чэнлан внутренне сжался, ощутив тревогу.

В отличие от Ши Юньнаня, которого Мо Цинь взял из-за таланта, его самого устроила Сун Чжицю, воспользовавшись связями.

И менее чем через три месяца Мо Цинь вежливо отказался с ним заниматься.

Тут же другой гость подхватил: — Разве все ученики господина Мо не первоклассны? Говорят, третий господин Вэнь скоро станет новым членом Ассоциации скрипачей?

— ...Вот это уровень!

Сердце Вэнь Чэнлана ёкнуло. Он встретился с взглядом Мо Циня, и его охватила паника.

Мо Цинь был председателем Ассоциации и входил в жюри того самого отбора.

— Чэнлан, разве ты не получил уведомление от Ассоциации? Ты...

Предварительные результаты уже вышли, и Вэнь Чэнлан не прошёл.

Удивление Мо Циня длилось мгновение, затем он всё понял. Его взгляд выражал осуждение, но он не стал позорить Вэнь Чэнлана при всех.

— Господин Вэнь, — тихо сказал он, — хорошая музыка не терпит фальши. Как и люди.

...

Этих слов было достаточно, чтобы всё стало ясно.

Мо Цинь не разоблачил Вэнь Чэнлана из уважения к господину Вэню, но его последующие слова ударили ещё сильнее.

Ши Юньнань переглянулся с Ло Линшэном и наклонился: — Видал? Нужно знать своё место, а то сам себя подставишь.

Ло Линшэн, видя его нескрываемое злорадство, ответил: — Да, он тебе не ровня.

Ши Юньнань просто хотел похвастаться, но неожиданно получил комплимент. Уголки его губ задорно поднялись.

Господин Вэнь и Вэнь Яньфэн переглянулись, скрывая разочарование в Вэнь Чэнлане.

Тот стоял, ощущая на себе взгляды, и готов был провалиться сквозь землю.

Он специально оставил себе путь для отступления — сказал, что шансы есть, но результат не гарантирован.

И что?

Мо Цинь одним махом разрушил все его планы!

Старый хрыч!

Вэнь Чэнлан кипел от злости. Если бы он знал, что Мо Цинь придёт, ни за что бы не соврал.

Сун Чжицю тоже поняла, что сын солгал. Её гордость испарилась, но она не хотела, чтобы он уступил Ши Юньнаню.

— Чэнлан, раз уж сегодня день рождения бабушки, сыграй что-нибудь.

Что было, то прошло. Ши Юньнань больше не берёт в руки скрипку.

Если Вэнь Чэнлан сыграет хорошо, кто будет вспоминать эти слова? Талант важнее всего.

Она верила, что после десяти лет занятий её сын не хуже других.

Вэнь Чэнлан, видя, что отступить некуда, согласился.

Уйти сейчас значило бы усугубить позор.

Он вышел на сцену и начал играть. Для бабушкиного юбилея он подготовил особую пьесу, надеясь не ударить в грязь лицом.

Но, будучи не в себе, он сразу же сделал несколько фальшивых нот.

Ошибки были слишком очевидны.

Не только гости, погружённые в мир музыки, но даже Цинь Цзянь и Юань Мэн заметили огрехи.

Все из уважения к господину Вэню сдерживали смех, но в душе единодушно думали: — Настоящая ли это жемчужина или подделка — проверяется сразу.

Ши Юньнаню было жаль, что он не продолжил путь скрипача. С его тогдашним талантом он наверняка мог бы стоять на одной сцене с братом.

А не быть как Вэнь Чэнлан, который только и умел, что пустословить!

...

К четырём тридцати гости начали расходиться.

Ши Юньнань проводил Ло Линшэна обратно в гостевую комнату и с облегчением плюхнулся на диван: — Устал.

— Судя по словам господина Вэня, позже будет ещё и ужин?

— Семейный. Брат сказал, что вторая тётя с семьёй приедет только к вечеру, — объяснил Ши Юньнань.

У господина Вэня было трое детей: старший сын Вэнь Яньфэн, вторая дочь Вэнь Сю и третья Вэнь Минь.

Вэнь Сю давно вышла замуж за торговца деревянными изделиями из другой провинции и жила счастливо. В прошлом месяце у них даже родился внук, которого они как раз хотели показать "прадедушке" Вэню.

— Так много людей? — в глазах Ло Линшэна мелькнуло лёгкое удивление.

Ши Юньнань тут же уловил это и придвинулся: — Если тебе некомфортно, можешь вернуться в корпорацию Ло. Всё в порядке.

Он изначально хотел лишь познакомить Ло Линшэна с дедушкой. Что касается семейного ужина — это уже слишком близко. Их отношения всё ещё держались на "браке по контракту", и Ши Юньнань не хотел его стеснять.

— Всё нормально, — ответил Ло Линшэн.

Раз он дал слово Вэнь Яньфэну, то не собирался отступать. К тому же за весь банкет он так и не пообщался с господином Вэнем и не понимал его отношения к себе.

Услышав, что Ло Линшэн остаётся, Ши Юньнань невольно обрадовался, словно действительно представлял мужа родственникам.

Пока в комнате никого не было, он схватился за подлокотники кресла и наклонился: — Ло Линшэн, ты волнуешься?

— Волнуюсь?

Ши Юньнань кивнул: — Для меня в семье Вэнь важны только дедушка, дядя и брат. Последние двое вряд ли будут против тебя, так что остаётся только дедушка.

Эти слова он говорил скорее для себя, чем для Ло Линшэна.

Тот спросил: — Боишься, что господин Вэнь будет против меня?

— Нет.

Ши Юньнань покачал головой и приблизился ещё: — Я просто хочу сказать, что, что бы дедушка ни думал, я всегда буду на твоей стороне.

От контрактного брака до искренних чувств — Ло Линшэн был человеком, которого он выбрал сам.

Ши Юньнань надеялся, что трое самых близких людей примут его, но даже если нет — это не изменит его решения.

«Я всегда буду на твоей стороне».

Ло Линшэн мысленно повторил эти слова и слегка улыбнулся: — Понял.

Тут же в дверь постучали, и послышался голос Цинь Цзяня: — Господин, из корпорации прислали срочный документ на подпись.

Ши Юньнань отстранился, а Ло Линшэн разрешил войти.

Изначально на вторник было запланировано множество дел, но ради Ши Юньнаня Ло Линшэн выкроил четыре свободных часа.

Теперь же добавился ещё и ужин, из-за чего срочные дела накопились.

Цинь Цзянь вошёл и передал планшет с открытым документом.

Ши Юньнань взглянул на часы: — Я пройду, не буду мешать.

— Максимум пятнадцать минут, — кратко пообещал Ло Линшэн. — Разберусь и найду тебя.

— Хорошо.

Ши Юньнань улыбнулся и оставил их в покое.

Выйдя, он сразу столкнулся с Вэнь Ибэем: — Юньнань, ты один? Где господин Ло? Семейный ужин на шестом этаже. Гости уже почти все разошлись, можете спускаться.

— Не спешим, у него дела.

Вэнь Ибэй кивнул, не спрашивая.

Братья пошли по коридору и у поворота услышали приглушённое ругательство: — Чёрт возьми, каждый раз, когда я встречаю Ши Юньнана, случается какая-то хрень! Сегодня опозорился на весь банкет!

— Видел его довольную рожу? Если бы не дедушка, я бы уже врезал ему!

Братья замерли — это был голос Вэнь Чэнлана.

— Братан, не кипятись. Вечером ходим в бар, возьмём пару красоток?

— Не, потом ещё этот дурацкий ужин. Ты же знаешь, какая у моей мамани амбициозная натура. С детства она боится, что эти двое займут моё место.

— Если я не приду, она запросто заблокирует мои карты. Где мне тогда развлекаться?

— Ладно, я тогда пошёл.

— Ага.

Вэнь Чэнлан, видимо, ещё не выплеснул весь гнев, продолжил бурчать: — Ши Юньнань — ублюдок без рода и племени! Мать сдохла, отец бросил, в семье Ши не прижился, теперь ещё и с калекой связался...

Ругань оборвалась.

Вэнь Чэнлан увидел братьев и чуть не подавился.

Пойманный на месте преступления, он тут же нахмурился и, несмотря на вину, нагло закричал: — Вам двоим больше заняться нечем? Подслушиваете?

Вэнь Ибэй взглянул на незнакомого молодого человека рядом с Вэнь Чэнланом — того самого, что предлагал ему сыграть на скрипке.

Теперь стало ясно, что это приятель Вэнь Чэнлана, и они вдвоём хотели опозорить Ши Юньнана перед гостями.

Взгляд Ши Юньнаня стал ледяным.

Многое он мог стерпеть ради дня рождения бабушки. Но слова "калека" в адрес Ло Линшэна — никогда!

— Вэнь Чэнлан.

Пальцы Ши Юньнаня сжались в кулак, глаза выражали убийственную холодность.

Вэнь Чэнлан, поймав этот взгляд, невольно отступил: — Ши Юньнань, ты...

— Юньнань, подожди! — Вэнь Ибэй остановил брата. — Сегодня день рождения бабушки. Не повторяй прошлую историю.

— Брат?

Ши Юньнань оцепенел.

Вэнь Чэнлан, увидев разногласия между братьями, усмехнулся: — Вот именно, день рождения бабушки. Если с ним что-то случится, вам тут...

Я не позволю Юньнаню ударить тебя, но это не значит, что я не сделаю этого сам!

БАМ!

Не успев договорить, Вэнь Чэнлан получил неожиданный удар от Вэнь Ибэя и отлетел к приятелю.

Ши Юньнань остолбенел — он не ожидал, что его брат, обычно державший в руках только смычок, вдруг пустит в ход кулаки.

— Брат, ты...

— Не вмешивайся.

Вэнь Ибэй заслонил младшего брата. Его всегда мягкое выражение лица теперь пылало гневом, а голос дрожал: — Сегодня день рождения бабушки, так что я беру ответственность на себя! Не смей снова втягивать моего брата в свои грязные дела!

— Вэнь Чэнлан, извинись!

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129487>